

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Неведомыми путями попадает русский портной Сергей — он же бывший итальянец Серджио — из Москвы, где живет уже 40 лет, в Париж на парад высокой моды. Там он становится невольным свидетелем смерти могущественного главы синдиката модельеров и, спасаясь от полиции, прыгает с моста Александра III в Сену.

Наконец, цель поездки достигнута — он добивается свидания со своей бывшей возлюбленной — вдовой усопшего, которую не видел с тех пор, как перебрался в Москву. Она устраивает для него стриптиз, но Сергей, утомленный парижскими приключениями, мирно засыпает в кровати. Взбешенная подруга покидает незадачливого любовника, оставляя ему на подушке записку: «Два мужа — два трупа»...

В роли Сергея — одного из героев нового фильма Роберта Альтмана «Готовое платье», пародии на мир высокой моды, Марчелло Мastroяни, а его экс-возлюбленной — Софи Лорен. Это, кажется, их 13-я совместная работа в кино.

### «У меня репутация лентяя...»

70-летний Мastroяни, за плечами которого более 160 ролей, по его собственному признанию, никогда не получал от игры такого удовольствия, как сейчас: «Когда был молодым, то старался побыстрее отыграть сцену, освободиться и мчаться дальше... Сегодня мне спешить некуда. Поэтому я, как старый ремесленник — сын столяра, с особой тщательностью выпачиваю каждую роль».

— С годами в жизни у меня остается все меньше и меньше желаний и капризов, но появилась масса свободного времени. Занять его я могу только съемками в кино. Покуда играешь — даже в плохих фильмах, — чувствуешь себя при деле. Да, я состарился — у меня морщины, двойной подбородок, живот, и мне приходится в соответствии с возрастом выбирать роли. На внешние данные рассчитывать не приходится — нужно изыскивать внутренние резервы.

Марчелло Мastroяни, начавший свой жизненный путь бухгалтером в маленькой кинопрокатной фирме, снимается в кино без малого шесть десятилетий. В 11 лет он впервые пришел на

съёмочную площадку — статистом.

Статистом Марчелло снимался у основоположника неореализма Витторио Де Сики. Другой метр неореализма — Лукино Висконти пригласил его играть в театре. На сцене он дебютировал с Джульеттой Мазиной — женой Федерико Феллини, который впоследствии станет его самым большим другом. Играл в постановках Вискон-

### Первая скрипка Феллини

Чтобы чувствовать себя увереннее, Марчелло пришел на свидание в сопровождении своего адвоката и агента. Маэстро сидел на пляже под зонтиком: «Я должен снимать фильм, а мой продюсер Де Лаурентис хочет на главную роль Пола Ньюмена. Но он слишком уж важничает. Мне же нужен какой-нибудь неизвестный актер с заурядной внешностью. Вот я и решил пригласить тебя».

— Могу ли я ознакомиться со сценарием, — с важностью поинтересовался Мastroяни.

— Конечно, — ответил маэстро, скомандовав принести сценарий. Марчелло открыл врученную

стичный, которому свойственна особая интеллектуальная меланхолия. Самый умный из всех актеров, ког я знаю.

В отличие от многих высокомерных и недоступных звезд-небожителей, убежденных в своей исключительности, Мastroяни в общении подкупает своей простотой, откровенностью, бесхитростностью.

— Актер — человек, который всю жизнь остается ребенком, не утрачивает способности играть, — говорит он. — А для этого совсем не обязательно иметь богатый внутренний мир, весомый интеллектуальный багаж или какие-то особые высокие ценности. При всем при том, актеры — это немного пута-

Марчелло Мastroяни:

# Я мечтал сыграть в России Тарзана

ти чеховских «Трех сестер», «Дяди Вани».

В театре — в отличие от кинематографа — есть что-то аристократичное, считает Мastroяни. Но кино ему больше подходило по характеру. Не получивший никакого актерского образования, Марчелло всегда считал себя немного любителем, которому проще сниматься в кино.

К тому же, он любил саму атмосферу съёмочной площадки, на которой собираются удивительные персонажи. Одни напоминают непризнанных гениев, другие — сбывавших из сумасшедшего дома пациентов, третьи — бывших каторжников.

Первую большую роль он получил в 1951 году в известном фильме Лучиано Эммера «Девушки с площади Испании». Восемь лет спустя Мastroяни пригласил на встречу Феллини, который готовился снять «Сладкую жизнь».

ему папку, в которой лежал один листок с рисунком Феллини. На нем было изображено море, в котором поконился огромный мужской половой орган. Опутанный водорослями и звездами, он опускаясь на морское дно.

Актер покраснел, закрыл папку и с тех пор больше никогда не просил Феллини показывать ему сценарий.

После «Сладкой жизни» Мastroяни стал первой скрипкой великого маэстро, который приглашал его играть во всех картинах — «8 с половиной», «Интервью», «Джинджер и Фред»...

— Марчелло для меня больше, чем актер, — говорил Феллини, — это мой самый большой друг. Но не только. Он как бы некоторое продолжение моей руки, которая постепенно изменяется, принимает человеческий облик и заполняет собой экран... Мastroяни — актер необычайно тонкий и пла-

ны. Меняешь роли, как клиентов.

С поразительным откровением Мastroяни говорит о своих недостатках: о неумении владеть своим телом — «я сам себе порой кажу смешным», о нежелании играть в эпизодах, когда надо куда-то мчаться, вскакивать на лошадей, участвовать в погоне, драться. Некудышно выглядит Марчелло, по его словам, и в любовных сценах.

Он утверждает, что у него заурядная внешность — слишком короткий нос, тонкие руки и ноги без мускулов. После же фильма «Джинджер и Фред», для которого ему пришлось коротко подстричься, журналисты написали, рассказывает Мastroяни, что, перестав носить парик, он оказался лысым.

Нет, Марчелло, которым увлекались самые красивые женщины и актрисы и который имеет дочку Кьяру от Катрин Денёв, никогда не был на экране героем-любовни-



д'Амиго — пригласить Никиту Михалкова для съемок в Италии фильма, которым стали «Очи черные». На Каннском фестивале он получил приз за лучшую мужскую роль в этой ленте.

На съемках у Никиты, вспоминает актер, царит, как у Феллини, атмосфера полной свободы и раскованности. Дружба с Михалковым в дальнейшем выплилась в театральную постановку «Неоконченной пьесы для механического пианино», в которой Мastroяни играл главную роль.

Долгое время Марчелло хотел вернуться в Россию, чтобы снять у нас — где-нибудь в Сибири — новый фильм о Тарзана, в котором вместо Читы его сопровождал бы медвежонок. Он мечтал воплотить на экране образ героя джунглей — старого, с большим животом человека, мягкого и доброго. Русский Тарзан любит природу и животных и время от времени между приступами кашля издает свой знаменитый крик, который далеко разносится над тайгой.

На снимке: Марчелло Мastroяни вместе с Софи Лорен.

Фото Рейтер.

ПАРИЖ.

ком. Правда, дважды сыграл Казанову, который в старости превратился в карикатуру на самого себя.

Перечисляя фильмы с его участием, которым он потерял счет, Мastroяни называет роли импотента, рога носца, гомосексуалиста и даже беременного мужчины в фильме Жака Деми «Самое важное событие после высадки человека на Луне».

### Дружба с Михалковым

Помимо Италии, нигде в мире Мastroяни, пожалуй, так не популярен, как в России. Вспоминая о том, как четверть века назад он с Софи Лорен снимался в Москве в ленте Витторио Де Сики «Подсолнухи», актер рассказывает о том, как люди с букетами в руках выстраивались в длинную очередь, чтобы получить его автограф.

Если верить Марчелло, то именно он предложил своей приятельнице — продюсеру Сильвии